EDN: UOHNFC

CC BY-SA

Дата поступления статьи: 19.02.2025
Дата поступления последней рецензии: 02.05.2025
Дата принятия статьи к публикации: 15.08.2025

Модернизация цели исполнительского сбора: на пути от меры принуждения к мере ответственности

Келейникова (Филиппова) Д. Д.
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород, Российская Федерация)
E-mail: filippova113@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается становление основных подходов к цели исполнительского сбора, путь его модификации от меры принуждения к мере публично-правовой (административной) ответственности в отечественном законодательстве и правоприменительной практике. Делается акцент на том, что правоприменитель отходит от наделения исполнительского сбора стимулирующей функцией и редко воспринимает его как средство, которое побуждает должников к правомерному поведению.

Методология и материалы: использован комплекс методов научного познания, включающий формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой методы, а также метод системного анализа и анализа судебной практики. При помощи приемов анализа и синтеза систематизированы доктринальные подходы к правовой природе исполнительского сбора, выработано авторское представление о данном институте как об уникальном, с присущими только ему признаками. Цель статьи — проследить эволюцию подходов к назначению исполнительского сбора, выявить причины смещения акцентов от стимулирующей функции к карательной, предложить комплексное видение его правовой природы.

Результаты исследования и их обсуждение: на основе анализа конститутивных свойств мер прямого и косвенного принуждения, используемых в исполнительном производстве, показана несостоятельность отождествления исполнительского сбора с мерами прямого принуждения и неоднозначность приравнивания к мерам косвенного принуждения. Высказывается суждение о приверженности исполнительского сбора к мерам административного принуждения ввиду наличия тождественных характеристик, публичных начал его правовой природы.

Выводы: исполнительский сбор сочетает в себе характеристики как меры косвенного, административного принуждения, так и меры ответственности. Двойственность признаков присутствует на стадии исполнительного производства, а превалирование одного из них зависит от реальности или потенциальности взыскания исполнительского сбора. Обосновано, что исполнительский сбор тяготеет к комплексной юридической категории, которая наделена свойствами адаптивности, акцессорности, зависимости от первоначального требования и поведения должника.

Ключевые слова: исполнительное производство, исполнительский сбор, правовая природа исполнительского сбора, модернизация цели исполнительского сбора, меры принудительного исполнения, административное принуждение.

Для цитирования: *Келейникова Д. Д.* Модернизация цели исполнительского сбора: на пути от меры принуждения к мере ответственности // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2026. № 2 (28). С. 99–114. EDN: UOHNFC

© Келейникова Д. Д. (урожденная Филиппова), 2026
© Keleinikova D. D. (formerly Filippova), 2026

The article was submitted: 19.02.2025
Last review received: 02.05.2025
The article accepted for publication: 15.08.2025

The Performance Fee Purpose Modernization: on the Way from a Coercion Measure to a Liability Measure

Daria D. Keleinikova
National Research University Higher School of Economics (Nizhniy Novgorod, Russian Federation)
E-mail: filippova113@mail.ru

Abstract

Introduction: The article examines the formation of key approaches to the performance fee purpose, tracing its evolution from a coercion measure to a public-law (administrative) liability measure within domestic legislation and law enforcement practice. Emphasis is placed on the fact that law enforcers are moving away from assigning the enforcement fee a stimulating function and rarely perceive it as a means prompting debtors towards lawful behavior.

Methodology and materials: A complex of scientific cognition methods was employed, including the formal legal, historical legal, comparative legal methods, as well as the method of systems analysis and analysis of judicial practice. Using techniques of analysis and synthesis, doctrinal approaches to the legal nature of the enforcement fee were systematized, and the author's original conception of this institution as a unique one, with features inherent only to it, was developed.

The purpose of the article is to trace the evolution of approaches to imposing the enforcement fee, identify the reasons for the shift of focus from its stimulating function to its punitive function, and propose a comprehensive perspective on its legal nature.

Results and discussion: Based on the analysis of the constitutive properties of direct and indirect coercive measures used in enforcement proceedings, the untenability of equating the performance fee with direct coercive measures and the ambiguity of its assimilation to indirect coercive measures are demonstrated. The judgment is advanced that the performance fee aligns with measures of administrative coercion due to the presence of identical characteristics and the public-law foundations of its legal nature.

Conclusion: The performance fee combines characteristics of both an indirect, administrative coercive measure and a measure of liability. This duality of features is present at the stage of enforcement proceedings, with the predominance of one or the other depending on the actuality or potentiality of collecting the performance fee. It is substantiated that the enforcement fee gravitates towards being a complex legal category endowed with the features of adaptability, accessory nature, dependence on the initial claim, and the debtor's behavior.

Keywords: enforcement proceeding, performance fee, performance fee legal nature, performance fee purpose modification, enforcement measures, administrative coercion.

For citation: Keleinikova, D. D. (2026) The Performance Fee Purpose Modernization: on the Way from a Coercion Measure to a Liability Measure. *Theoretical and Applied Law.* No. 2 (28). Pp. 99–114. (In Russ.)

Введение

Вопросы результативности и эффективности исполнения судебных актов всё чаще оказываются в фокусе дискуссий научного сообщества, а также являются предметом обсуждений на законодательном и правоприменительном уровнях. Обеспокоенность проблемами исполнительного производства не носит «сезонный» характер, она возникает не по истечению отчетных периодов, а обладает признаками стабильности.

Уже стал привычным факт того, что статистические показатели службы судебных приставов РФ по принудительному исполнению из года в год демонстрируют неудовлетворительную динамику: процент добровольного исполнения судебных актов снижается, а нагрузка на сотрудников органов принудительного исполнения в нарушение предписаний Министерства труда и социальной защиты и Министерства юстиции Российской Федерации (далее — Минюст РФ; Российская Федерация — РФ) растет[1]. Неутешительная динамика заставляет сомневаться в достижении главной цели исполнительного производства по правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительных документах.

Не следует рассматривать в качестве первопричины исключительно деятельность судебных приставов-исполнителей. Важно принимать во внимание экономические, социальные предпосылки и деформацию правосознания должников, которая препятствует добровольному исполнению требований исполнительного документа. Для того чтобы возвести правомерное поведение должника и добровольное исполнение в ранг идеальной модели, следует выстроить устойчивую систему гарантий и санкций, которые бы формировали у должника: а) положительную мотивацию сознательного активного поведения, б) представление о добровольном исполнении как о главенствующем варианте действий в исполнительном производстве. Иными словами, необходимо сформировать комплекс мер (поощрения, принуждения, ответственности), которые бы мотивировали должника самостоятельно делать выбор в пользу добровольного исполнения, а не сохранять представления о последнем как об абстрактной и недосягаемой категории.

Пребывание системы исполнения в критическом состоянии побуждает законодателя к постоянному поиску новых эффективных мер принуждения должника к быстрому и самостоятельному исполнению содержащихся в исполнительном документе требований. Именно принуждение как один из методов государственного управления, действуя на волевую и психологическую составляющую субъекта, способно логически обосновать для него необходимость добровольного исполнения судебного акта и стимулировать наиболее быструю реализацию этого механизма.

Очевидна обеспокоенность юридического сообщества ситуацией, в которой акты юрисдикционных органов остаются в бумажном формате, а реальное исполнение иллюзорно. Нахождение законодателя в поиске оптимальной меры принуждения подтверждается тем, что по настоящий момент перечни исполнительных действий и мер принудительного исполнения, закрепленные в ст. 64 и 68 Федерального закона № 229-ФЗ от 02.10.2007 «Об исполнительном производстве» (далее — Закон «Об исполнительном производстве»), продолжают оставаться открытыми[2]. Подобное свидетельствует о готовности к потенциальному увеличению диапазона мер принуждения, которые могли бы повлиять на должника в материальном и психологическом ключе для достижения обозначенной цели.

Одной из таких мер является исполнительский сбор. Его регулирование сосредоточено в ст. 112 Закона «Об исполнительном производстве», которая раскрывает его как денежное взыскание, осуществляемое в результате неисполнения должником исполнительного документа в установленный судебным приставом-исполнителем «добровольный срок». Перефразируя мысль, транслируемую М. Л. Гальпериным в одной из его работ[3], справедливо задаться вопросом: является ли исполнительский сбор а) исполнительным действием в чистом виде, б) мерой принудительного исполнения, в) мерой принуждения, г) мерой ответственности или д) иной мерой государственного принуждения? От ответа на вопрос зависят правильность выбора законодательной модели, расстановка конституционно-обоснованных акцентов, условия и особенности процедуры взыскания исполнительского сбора. Хотя, говоря о конституционно-обоснованных пределах, мы соглашаемся с точкой зрения Конституционного Суда РФ о том, что необходимый конституционный уровень гарантий должен со-

[1] Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2023 году [Электронный ресурс] // fssp.gov.ru. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovyj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost (дата обращения: 04.01.2025).

[2] Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Парламентская газета. 10.10.2007. № 131.

[3] См.: *Гальперин М. Л.* Можно ли должников лишать водительских прав, или Кто должен писать законы? // Закон. 2015. № 2. С. 128.

провождать все механизмы применения мер принуждения, не ограничиваясь исключительно мерами ответственности[4].

Методология и материалы

В рамках исследования использован комплекс методов научного познания, который включает в себя формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой методы, а также метод системного анализа и анализа судебной практики. Исторический метод в совокупности с диалектическим позволил определить динамику и стадийность развития исполнительского сбора. Приемы анализа и синтеза в дополнение к формально-юридическому методу помогли систематизировать доктринальные подходы к правовой природе исполнительского сбора, выработать собственное представление о данном институте как об уникальном, с присущими только ему отличительными признаками.

Результаты исследования и их обсуждение

Модификация цели исполнительского сбора: взгляд правоприменителя

Рассуждения о правовой природе исполнительского сбора длительное время не могут найти однозначного заключения: является он мерой косвенного принуждения или мерой ответственности. Интересно, что по законодательным решениям и правовым позициям судов можно проследить, как изменялся подход относительно квалификации исполнительского сбора и происходило смещение вектора его первоначальной цели. Изначально исполнительский сбор задумывался в качестве меры косвенного принуждения должника. Подтверждение тому — письмо Минюста РФ 2000 г., из которого следует, что исполнительский сбор — правовой инструмент принудительного воздействия на должника, применяемый в целях побуждения последнего к своевременному исполнению актов юрисдикционных органов[5]. Дополнительный аргумент в пользу отнесения исполнительского сбора к средствам косвенного принуждения — его включение в перечень поименованных в ст. 64 Закона «Об исполнительном производстве» исполнительных действий, цель которых — организовать должнику условия для правильного и наиболее быстрого исполнения.

В 2001 г. Конституционный суд РФ в Постановлении № 13-П отметил бесспорность отнесения исполнительского сбора к мерам принуждения, но в то же время подчеркнул, что исполнительский сбор — это санкция штрафного характера, мера публично-правовой ответственности, возникающая в связи с совершением должником правонарушения в ходе исполнительного производства[6]. При этом правоприменитель не только наделил эту меру публично-правовым признаком, но и приравнял ее к административной санкции путем выявления сходных черт: фиксированное денежное выражение, принудительный характер взыскания, обличение в форму постановления, принимаемого органом публичной власти, основание для привлечения к ответственности — совершение правонарушения, зачисление полученных денежных средств в федеральный бюджет.

Интересно, что выбор концепции, в силу которой исполнительский сбор приравнивается к публичной ответственности, был спрогнозирован в научном сообществе еще в начале текущего столетия[7]. Последующие позиции вышестоящих судебных инстанций лишь подтверждают приверженность вы-

---

[4] Там же. С. 130.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 2153-О «По запросу Железнодорожного районного суда города Рязани о проверке конституционности пп. 2 и 3 ст. 1 Федерального закона от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ „О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации“» // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Письмо Минюста РФ от 21.12.2000 № 06-5893 «Разъяснения по некоторым вопросам применения законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве» // Бюллетень Минюста РФ. 2001. № 1.

[6] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.07.2001 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подп. 7 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 77 и п. 1 ст. 81 Федерального закона „Об исполнительном производстве” в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества „Разрез Изыхский”» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 6.

[7] См.: *Белоусов Л. В.* Исполнительский штраф и исполнительский сбор: вчера, сегодня, завтра // Арбитражная практика. 2005. № 5. С. 82.

бранному вектору развития цели института. Так, следующей отметкой в развитии мысли об исполнительском сборе как о мере ответственности стал 2015 г., когда Пленум Верховного Суда РФ выпустил постановление № 50 по вопросам, относящимся к исполнительному производству[8]. В п. 78 Постановления № 50 исполнительский сбор уже безапелляционно квалифицируется как мера административной ответственности, к которой применяются правила о персонифицированном характере. Также Пленум Верховного Суда РФ допускает при возникновении пробелов в регулировании процедуры взыскания исполнительского сбора прибегать к аналогии закона, а именно — к аналогии применения норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ч. 3–8 ст. 2.10 КоАП РФ) (далее — КоАП РФ)[9]. Продолжает тенденцию толкования исполнительского сбора как меры административной ответственности Конституционный Суд РФ уже в 2017 г. Так, в Постановлении № 1-П судом отмечено, что норма ст. 112 Закона «Об исполнительном производстве» по своей сути является специальной нормой об административной ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве, содержащейся в ином нормативном акте. К самому исполнительскому сбору применимы аналогичные требования, применяемые к административной санкции, о соразмерности (пропорциональности) и справедливости[10].

На текущий момент достаточно сложно обнаружить единую позицию нижестоящих судов по вопросу правовой квалификации исполнительского сбора. Отдельные суды разделяют подход Конституционного Суда РФ, что исполнительский сбор сопряжен с признаками административной санкции, предусмотренной на стадии исполнительного производства для должника[11]. Укрепляют данное суждение и доктринальные аргументы, согласно которым исполнительский сбор а) является санкцией за правонарушение, б) налагается постановлением должностного лица, в) используется для превенции дальнейшего неисполнения требований исполнительных документов[12], г) имеет карательную направленность[13]. В то же время суды других регионов находят приведенную точку зрения спорной, подчеркивая, что взыскание исполнительского сбора не является административным наказанием в смысле, который прослеживается в КоАП РФ[14]. Дополнительно отмечается, что недопустимость отождествления исполнительского сбора и административного наказания следует из разного предмета регулирования Закона «Об исполнительном производстве» и КоАП РФ. Последний не содержит подходящего административного правонарушения и не регламентирует исполнительский сбор как меру административной ответственности, хотя закрытый перечень административных наказаний сформирован именно в КоАП РФ. Тем самым обосновывается довод о недопустимости произвольного применения к исполнительскому сбору норм КоАП РФ.

Подобные разрозненные мнения судов различных инстанций и регионов, лишенные единообразия, способствуют тому, что истинная цель исполнительского сбора нивелируется. Из изложенного следует, что правоприменительная практика посредством выработки новых правовых позиций фактически отказалась от наделения исполнительского сбора стимулирующей функцией и лишь за редким исключени-

---

[8] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета. № 270. 30.11.2015.

[9] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

[10] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 г. по делу ОАО „Нефтяная компания «ЮКОС»“ против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 2.

[11] См., напр.: Решение Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга от 29.09.2023 по делу № 22а-2158/2023; Решение Арбитражного суда Приморского края от 31.07.2019 по делу А51-12017/2019; Решение Арбитражного суда Приморского края от 01.10.2019 по делу А51-3747/2019.

[12] См.: *Насонов Ю. Г.* Ограничение права граждан на выезд из Российской Федерации в исполнительном производстве: исполнительное действие, элемент судебной защиты или наказание // Исполнительное право. 2013. № 3. С. 8.

[13] См.: *Давлетшин Т. Г.* Исполнительский сбор в законодательстве России. Проблемы и решения // Экономика и право. 2020. С. 8. EDN: CFEVVT

См.: *Бучина А. Е.* Взыскание исполнительского сбора: проблемы теории и практики // Концепция, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак: АМИ, 2022. С. 234. EDN: FOVJKS

[14] См., напр.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2024 по делу А69-3584/2023; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.11.2024 по делу А64-11584/2023.

ем воспринимает его как средство мотивирующее, побуждающее к правомерному поведению[15]. Таким образом, на сегодняшний день всё более превалирует позиция, в силу которой исполнительский сбор принято наделять карательной характеристикой.

Смещение правоприменителем акцентов в сторону восприятия исполнительского сбора как наказания видится весьма обоснованным, поскольку правоприменитель и законодатель усматривают в данном механизме функцию, поддерживающую в первую очередь стабильность системы принудительного исполнения и повышающую ее эффективность. Концепция «исполнительский сбор как ответственность» гарантирует уважение к верховенству права, законной силе и обязательности судебных постановлений в отсутствие повсеместного учета фигур взыскателя и должника. Публичный интерес в данном случае заключается в необходимости формирования должного правосознания у должников, вызванного неукоснительным требованием своевременного исполнения актов юрисдикционных органов. Изменение взгляда правоприменителя на назначение исполнительского сбора вполне может быть мотивировано тем, что интерес взыскателя по исполнительному документу должен находиться во внимании самого взыскателя, для чего последнему предоставлены необходимые правовые механизмы. Иными словами, стимулирование и побуждение должника к исполнению обязательств должны находиться в зоне ответственности взыскателя, а не обеспечиваться волей государства при пассивности последнего. Действующее законодательство позволяет обеспечить интерес тех лиц, в пользу которых выдан исполнительный документ, механизмом компенсации инфляционных издержек (индексация присужденных сумм, проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии со ст. 395 ГК РФ для денежных требований, установление судебной неустойки (астрент) для требований неимущественного характера). Таким образом, понимание исполнительского сбора как меры ответственности направлено на защиту правопорядка в целом, а не интересов отдельных лиц-взыскателей, не лишая при этом последних необходимых правовых инструментов стимулирования должников.

Исполнительский сбор — мера косвенного принуждения в исполнительном производстве?

Безоговорочно, процедура исполнительного производства сопряжена с мерами принуждения. Отечественное законодательство прямо не делит меры принуждения в исполнительном производстве на прямые и косвенные. Стоит признать, что эту мысль нечасто развивают в своих трудах современные исследователи. Интересно, что ученые в дореволюционный период уже формулировали идею о том, что принудительное исполнение всегда сопровождалось особыми мерами принуждения, которые воздействуют на должника не прямо, а опосредованно[16]. Впоследствии в научной литературе сформировался подход, в силу которого принято делить меры принуждения в исполнительном производстве на «прямые» и «косвенные». Важно, что такое деление мер принуждения осуществляют исключительно представители российского научного сообщества. Исследователи иностранных юрисдикций при определении видов мер принуждения используют термины «физические» и «психологические»[17].

Прямое принуждение направлено на имущество должника. Иными словами, воздействие на имущественную сферу должника может привести к непосредственному удовлетворению требований взыскателя за счет активов должника (прямое исполнение). В большинстве случаев как меры прямого принуждения квалифицируют меры принудительного исполнения, закрепленные в ст. 68 Закона «Об исполнительном производстве».

---

[15] См.: *Зайчиков Я. В., Сизова О. С.* Роль исполнительского сбора в формировании доходов консолидированного бюджета Российской Федерации // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 1-4. С. 22. EDN: FNRNMH

[16] Цит. по: *Парфенчикова А. А.* Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2017. С. 4.

[17] См.: *Сагитова Е. В.* Правовая природа мер косвенного принуждения в исполнительном производстве // Правоотношение: теория и практика современного правового регулирования : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 15 октября 2021 г. Казань: Отечество, 2022. С. 456. EDN: AHFSCA

Под косвенным принуждением принято понимать меры, применяемые в отношении личности, личных прав должника. Цель применения к должнику мер косвенного принуждения формулируется в научной литературе как стимулирование (мотивация) должника самостоятельно исполнить требования исполнительного документа[18]. Как известно, регулирование при помощи стимулов является наиболее положительным и эффективным с точки зрения результата. К мерам косвенного принуждения можно отнести исполнительные действия, регламентированные в ст. 64 Закона «Об исполнительном производстве»[19]. В научной литературе в перечень последних, как правило, включают ограничение на выезд за пределы РФ и ограничение специального права управления транспортным средством (по отдельным категориям требований). Исследователи, занимающиеся изучением мер косвенного принуждения, прямо не относят к ним исполнительский сбор, в то время как законодатель квалифицирует его как исполнительное действие. Использование такого правового инструмента носит, на наш взгляд, психологический характер, что вполне соотносится с предложенной как отечественным, так и иностранным правопорядком классификацией мер принудительного исполнения.

Однако приведенная классификация не является единственной, поскольку на текущий момент продолжаются дискуссии относительно правовой природы принуждения в исполнительном производстве и его видов[20]. Так, предлагается дифференциация мер принуждения в исполнительном производстве по их целям: неимущественного и имущественного характера. В первом случае меры принуждения делятся на косвенные (личные) и прямые (организация исполнения). Ограничение личных прав должника считается экстраординарным способом принуждения. Виды мер принуждения имущественного характера аналогичны мерам неимущественного, однако дополнительно включают в себя еще и меры косвенные (имущественные). К последним, как правило, относят судебную неустойку (астрент), регулирование которой закреплено в ст. 308.3 ГК РФ[21]. Представители научного сообщества, исследовавшие вопрос о мерах принуждения в исполнительном производстве, указывают, что астрент является лишь одной из мер косвенного имущественного принуждения, но не единственной[22]. Однако данный перечень в научной литературе никакими иными мерами не дополняется. На наш взгляд, видится достаточно логичным и обоснованным отнести к мерам косвенного принуждения, носящим имущественный характер, исполнительский сбор. Прежде всего, как астрент, так и исполнительский сбор преследуют схожую цель: побудить должника исполнить требования исполнительного документа в кратчайшие сроки. Также оба института выражены в денежном эквиваленте и налагают дополнительную нагрузку на имущественную сферу должника. Ни астрент, ни исполнительский сбор не предполагают, что основное требование будет исполнено за счет дополнительного взыскания. Поскольку первоначальная идея данных институтов схожа, полагаем возможным отнесение исполнительского сбора к мерам косвенного имущественного принуждения.

Тезис о том, что исполнительский сбор является мерой косвенного принуждения, не является бесспорным. Аргумент против этой позиции следует из теории, предложенной С. С. Алексеевым, в силу которой отличительной особенностью мер косвенного принуждения является концентрация на восстановлении нарушенных прав взыскателя. В то же время применение мер юридической ответственности требует возложения на должника дополнительных обязанностей[23]. В таком случае интересен вопрос применимости идеи к исполнительскому сбору. Взыскание с должника дополнительной денежной суммы, на наш взгляд, не приведет к восстановлению прав взыскателя. Безусловно, сама потенциальная возможность еще одного имущественного лишения должна побудить должника исполнить решение суда

---

[18] См.: *Иванова Ю. Г.* Временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации как мера косвенного принуждения в исполнительном производстве // Научный альманах. 2019. № 10-3 (60). С. 39–41. EDN: AHTPAR

[19] См.: *Гальперин М. Л.* Ответственность в исполнительном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 123.

[20] См.: *Шварц М. З.* К вопросу о правовой природе личных ограничений в исполнительном производстве // Принудительное исполнение актов судов и иных органов. Полномочия должностных лиц при осуществлении исполнительных действий : сборник материалов Международной научно-практической конференции, 6–10 июля 2010 г. М.: Статут, 2013. С. 175–184.

[21] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32, ст. 3301.

[22] См.: *Парфенчикова А. А.* Указ. соч. С. 108–110.

[23] См.: *Алексеев С. С.* Общая теория социалистического права. Вып. 2. Свердловск, 1964. С. 184–189.

в кратчайшие сроки. Указанное соответствует выявленной научным сообществом цели исполнительного действия. Но в то же время постановлением о взыскании исполнительского сбора на должника возлагается дополнительная обязанность перечислить в пользу бюджета денежные средства. Следовательно, по данному критерию исполнительский сбор тяготеет к мерам юридической ответственности.

Исполнительский сбор — мера административного принуждения?

Встречается позиция, согласно которой исполнительский сбор следует относить к мерам административного принуждения, применяемым на стадии исполнительного производства[24]. Причина такого отождествления заключается в правовом тандеме административного принуждения и исполнительного производства. Подобная связь происходит из давней дискуссии о правовой природе исполнительного производства и самостоятельности данной отрасли (стадии). Среди подходов встречалась позиция о том, что исполнительное производство является подотраслью административного права, включает в себя комплекс норм права процессуального и административного. Превалирование административно-правовой составляющей обосновывалось следующим: большинство санкций и мер принуждения на стадии исполнительного производства носят исключительно административно-правовой характер, судебный пристав-исполнитель является представителем органа публичной власти и реализует полномочия исполнительной ветви власти, а также состоит с должником и взыскателем в отношениях «власть – подчинение». Считается, что симбиоз административного принуждения и исполнительного производства действует во исполнение общей цели и направлен на достижение одинакового позитивного эффекта — создание условий, в которых гарантируется исполнение исполнительного документа. Достаточно трудно представить реализацию стадии исполнительного производства без использования мер принуждения административного характера: лишь немногие должники добровольно исполняют акт юрисдикционного органа. Следовательно, лишь административные обязывания, запреты, санкции, применяемые с учетом особенностей стадии принудительного исполнения, смогут простимулировать специального субъекта-должника сделать выбор в пользу модели правомерного поведения.

Подтверждает состоятельность данной позиции и то, что некоторые исследователи вводят отдельную категорию — меры административного принуждения в процессе исполнительного производства. При этом отмечается, что ни одна из предложенных в научной литературе (Г. И. Петров[25], Д. Н. Бахрах[26], М. И. Еропкин[27]) классификаций мер административного принуждения не отражает особенности их реализации именно на стадии исполнительного производства[28]. Считается, что для области принудительного исполнения меры административного принуждения следует дифференцировать в зависимости от цели и основания. Первое: в случае, если при помощи используемой меры необходимо наказать участника исполнительного производства, речь идет о мере административной ответственности. Фактическим основанием в таком случае выступает правонарушение. Среди характеристик мер административной ответственности в исполнительном производстве упоминают такие как: а) отраслевая универсальность; б) сниженная общественная опасность; в) наличие штрафной природы; г) субъект реализации — орган публичной власти. К числу мер административной ответственности в исполнительном производстве обычно относят административные арест и штраф.

Второе: в ситуации, когда за счет меры принуждения необходимо гарантировать и создать условия, обеспечивающие исполнение возложенной ранее обязанности, используются меры обеспечения. При этом в качестве фактического основания рассматривается «правовая аномалия», то есть отклоне-

---

[24] См.: *Бакурова Н. Н.* Административное принуждение в исполнительном производстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 6 (82). С. 58. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.82.6.056-062

[25] См.: *Петров Г. И.* Советское административное право. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1960. С. 299–301.

[26] См.: *Бахрах Д. Н.* Советское законодательство об административной ответственности. Пермь. 1969. С. 34.

[27] См.: *Еропкин М. И.* О классификации мер административного принуждения: вопросы советского административного права на современном этапе. М.: Госюриздат, 1963. С. 61–67.

[28] См.: *Десятик М. С.* Классификация мер административного принуждения в исполнительном производстве // Вестник Новгородского государственного университета. 2012. № 69-2. С. 32. EDN: QAPKCL

ние от ожидаемого законодателем и правоприменителем правомерного поведения (иными словами — игнорирование возложенной законом обязанности). Стоит также оговориться, что меры обеспечения, применяемые на стадии исполнительного производства, следует отграничивать от мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, регулируемых гл. 27 КоАП РФ, хотя, определенно, их цели сходны[29]. Меры административного обеспечения в исполнительном производстве принято классифицировать на две подгруппы: а) меры материального обеспечения (как то: арест и реализация имущества должника, обращение взыскания на доходы должника, исполнительский сбор); б) меры пресечения (например, временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации).

Вторую категорию мер административного принуждения в исполнительном производстве М. С. Десятик именует «мерами принудительного исполнения», используя при этом терминологию, аналогичную той, которая применяется в Законе «Об исполнительном производстве». Среди характеристик, предписываемых административным мерам принудительного исполнения в исполнительном производстве, выделяют такие как: а) применение за противоправное поведение, при этом категория вины правового значения не имеет; б) их применение не порождает у должника дополнительных обязательств, а побуждает исполнить уже возникшие обязанности или исполняет их за него (прямое исполнение); в) направлены на превенцию неправового поведения, восстановление нарушенного права, гарантию исполнения обязанности; г) в законе регламентирована как сама мера принуждения, так и процессуальная форма ее применения; д) фактическим основанием выступает игнорирование обязанности или нарушение правового алгоритма реализации субъективного права[30].

Анализ конститутивных признаков, положенных в основу классификации мер административного принуждения в исполнительном производстве, приводит к мысли о возможности частичного отнесения исполнительского сбора к таковым, но с оговоркой, что он, скорее, проявляет себя как мера обеспечения. Административный характер подчеркивается за счет неоспоримых публичных начал в правовой природе исполнительского сбора, наличия в данных правоотношениях властного субъекта, потенциальной возможности принятия административного акта, которая воспринимается как стимул для выбора ожидаемого правомерного поведения. Цели мер обеспечения и исполнительского сбора отчасти сходны: создать условия для скорейшего исполнения обязанности. Частичное отождествление обусловлено тем, что цель по стимулированию должника перманентна для мер административного обеспечения на протяжении всего процесса их применения, в то время как для исполнительского сбора эта цель была аутентичной и с течением времени искусственно деформировалась.

Исполнительский сбор — мера принудительного исполнения?

Достаточно спорным видится тезис об отнесении исполнительского сбора к мерам принудительного исполнения, поскольку часть из приведенных признаков находится в противоречии с правовой природой и назначением исполнительского сбора. Во-первых, в силу ст. 64 Закона «Об исполнительном производстве» исполнительский сбор включен законодателем в перечень исполнительных действий, совершаемых судебным приставом-исполнителем. Цель исполнительных действий была законодательно зафиксирована в 2011 г. с внесением изменений в ст. 64 Закона «Об исполнительном производстве»[31]. С этого момента цель института исполнительных действий ясна: сформировать условия для исполнения судебного акта и понудить должника правильно и своевременно исполнить акт юрисдикционного органа.

В то же время в ст. 68 Закона «Об исполнительном производстве» закреплен перечень мер принудительного исполнения. Понятие мер принудительного исполнения раскрывается через действия, которые судебный пристав осуществляет в отношении имущества должника и за счет которых требования

---

[29] См.: *Россинский Б. В.* Понятие, классификация и природа мер административного принуждения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 11. С. 5.

[30] См.: *Десятик М. С.* Административное принуждение в исполнительном производстве. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 58.

[31] Федеральный закон от 03.12.2011 № 389-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

исполнительного документа будут исполнены полностью или частично. Вполне обоснованно отнесение исполнительского сбора к исполнительным действиям, поскольку потенциальный риск несения дополнительных денежных издержек и становится стимулом для должника исполнить требование пристава в срок. Также за счет взыскания исполнительного сбора не осуществляется исполнение первоначального требования в пользу взыскателя, это дополнительная денежная выплата в пользу государства. Следовательно, речь в данном случае идет именно о создании условий для надлежащего исполнения.

Во-вторых, среди свойств мер принудительного исполнения в научной литературе перечисляется их правовосстановительный характер[32]. Однако данный тезис не соотносится с позицией Конституционного Суда РФ относительно конститутивных признаков исполнительского сбора. В одном из постановлений судом отмечено, что недопустимо квалифицировать исполнительский сбор в качестве правовосстановительной санкции, в силу которой должник обязан возместить издержки, понесенные системой принудительного исполнения в результате исполнительных действий. Исполнительский сбор есть не что иное, как санкция штрафного характера, проявляющаяся в обязанности осуществить дополнительную выплату в качестве меры публично-правовой ответственности[33]. Длительное неисполнение постановления суда нарушает законные интересы и права взыскателя. Однако взыскание исполнительского сбора никоим образом не восстанавливает баланс прав взыскателя: первоначальное требование остается неисполненным, обязательство по оплате исполнительского сбора исполняется после погашения основного долга, взысканная сумма зачисляется в федеральный бюджет.

В-третьих, следующий признак мер принудительного исполнения — отсутствие новых обязанностей для должника и концентрация на исполнении имеющихся. Бесспорно, данное правило подходит почти для всех мер принудительного исполнения, поименованных в ст. 68 Закона «Об исполнительном производстве» (как, например, обращение взыскания на имущество, денежные средства, имущественные права, наложение ареста, принудительное вселение, выселение, выдворение). Но оно не применимо к исполнительскому сбору. Так, суть исполнительского сбора заключается в появлении у должника обязанности уплатить в пользу государства денежную сумму (в фиксированном размере или в размере 7 % от суммы долга). Если до истечения пятидневного срока, установленного судебным приставом-исполнителем, взыскание исполнительского сбора носит некий абстрактный и потенциальный характер, то после истечения «добровольного срока» такая обязанность оформляется отдельным постановлением с соблюдением обязательных процедур. Более того, завершение основного исполнительного производства не влечет автоматического прекращения обязанности по оплате исполнительского сбора. Изложенное приводит к выводу, что сам исполнительский сбор является второстепенной и производной от первоначального требования обязанностью. Следовательно, отождествление исполнительского сбора с мерой принудительного исполнения недопустимо.

Таким образом, отнесение исполнительского сбора к мерам принудительного исполнения лишь создает неопределенность в использовании, толковании и понимании юридической терминологии. Также подобное отождествление вступает в конфронтацию с понятийным аппаратом, используемым Законом «Об исполнительном производстве», а затем со смыслом и целями, которые законодатель и правоприменитель последовательно вкладывали в понятия «меры принудительного исполнения», «исполнительные действия» и исполнительский сбор.

Исполнительский сбор — мера ответственности?

Превалирующей на законодательном и правоприменительном уровнях концепцией является восприятие исполнительского сбора как меры административной ответственности. Подобное отождествление достаточно стройно встраивается в административную концепцию исполнительного права, которая среди публичных его характеристик перечисляет: привлечение к исполнению представителя органа пу-

[32] См.: *Алексеев С. С.* Указ. соч. С. 184–189.
Цит. по: *Парфенчикова А. А.* Указ. соч. С. 28, 34.

[33] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.07.2001 № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 6.

бличной власти, принудительный характер, императивность требований судебного пристава-исполнителя и ответственность за их неисполнение[34].

Интересно, что исследователи не считают выбранную законодателем квалификацию исполнительского сбора препятствием для синтеза двух функций в данном институте: исполнительного действия и меры ответственности. Так, отмечается, что отнесение законодателем отдельных мер принуждения к исполнительным действиям носит формальный характер. Подобное не должно нивелировать присутствие в них признаков, присущих мерам ответственности или обеспечительным мерам, и, как следствие, не должно препятствовать соответствующей классификации[35].

Представители научного сообщества не усматривают противоречий в одновременном восприятии исполнительского сбора как исполнительного действия, меры принудительного исполнения и меры ответственности, поскольку полагают, что все указанные меры действуют в комплексе, дополняют друг друга на стадии исполнительного производства для эффективного исполнения актов юрисдикционных органов. Например, М. З. Шварц отмечает, что меры принудительного исполнения и меры ответственности в исполнительном производстве идентичны по своей правовой природе, поскольку имеют общую цель: наказание должника и превенцию новых правонарушений[36]. М. Л. Гальперин подчеркивает, что цель юридической ответственности в исполнительном производстве идентична задаче последнего: все вместе они направлены на правильное и своевременное исполнение требований исполнительного документа[37]. Таким образом, на первый план выходит цель — подвести должника к следованию модели правомерного поведения. О. В. Исаенкова разделяет данную позицию и обращает внимание на то, что в природе ответственности на стадии исполнительного производства преобладает не карательная составляющая, а мотивирующая[38]. Однако среди исследователей в области административного права встречается мнение, в силу которого санкционную и наказательную функции могут выполнять исключительно меры административной ответственности[39]. Следовательно, по их мнению, исполнительский сбор следует признать именно такой мерой.

Остается открытым вопрос о достижении исполнительским сбором как мерой ответственности поставленной цели. Принято считать, что меры ответственности — это меры карательного воздействия, то есть они направлены на ретроспективное наказание не исполняющего требования должника за его прошлое поведение[40]. Более того, привлечение к ответственности никоим образом не свидетельствует о том, что у должника в императивном порядке сформируется воля добровольно исполнить требования исполнительного документа. Отмечается, что меры публично-правовой ответственности могут повлиять и скорректировать поведение исключительно должника добросовестного, в то время как эффективность данных мер по отношению к должнику злостно уклоняющемуся, несостоятельному достаточно низка[41].

Доводом в пользу близости исполнительского сбора к мерам ответственности выступает идентичность их правовых свойств. Так, М. Л. Гальперин в диссертационном исследовании приводит признаки, свойственные юридической ответственности[42]. Интересно, что каждый из них в полной мере применим к процедуре взыскания исполнительского сбора. В частности, взыскание исполнительского сбора а) является последствием совершенного правонарушения (неисполнение требований исполнительного документа в ранее установленный срок), б) носит принудительный характер (вне зависимости от воли должника), в) возлагает на должника дополнительные обязанности (оплата определенной денежной

---

[34] Цит. по: *Насонов Ю. Г.* Указ. соч. С. 7.

[35] См.: *Гальперин М. Л.* Исполнительные действия — меры ответственности? // Lex Russica. 2018. № 3 (136). С. 13. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.136.3.009-022

[36] См.: *Шварц М. З.* Указ. соч. С. 175–184.

[37] См.: *Гальперин М. Л.* Есть ли границы у ответственности должника в исполнительном производстве? // Закон. 2018. № 8. С. 60.

[38] См.: *Исаенкова О. В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 230. EDN: NMPJOV

[39] См.: *Ившина Г. Г.* Административно-правовые санкции, применяемые в сфере предпринимательской деятельности // Административное право и процесс. 2022. № 11. С. 54. EDN: NYWPRG

[40] См.: *Гальперин М. Л.* Значение вины должника в исполнительном производстве: проблемы теории и судебного применения // Администратор суда. 2018. № 3. С. 26.

[41] См.: *Гальперин М. Л.* Есть ли границы у ответственности должника в исполнительном производстве? // Закон. 2018. № 8. С. 60.

[42] См.: *Гальперин М. Л.* Ответственность в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 101.

суммы в бюджет), г) негативно оценивает поведение должника за счет привлечения к ответственности (принятие судебным приставом-исполнителем постановления о взыскании исполнительского сбора). Относительно последнего пункта отмечается, что признаком, отграничивающим меры ответственности и иные меры принуждения, является осуждение правонарушителя, негативная оценка его поведения[43]. Применительно к исполнительскому сбору это правило реализуется следующим образом: предупреждение о возможности взыскания исполнительского сбора, включаемое в каждое постановление о возбуждении исполнительного производства[44] (в силу ч. 11 ст. 30 Закона «Об исполнительном производстве»), может оцениваться в качестве угрозы применения наказания в случае неисполнения законного требования. В последующем как раз и проявляется осуждение должника за пренебрежение добровольным исполнением и игнорирование требования судебного пристава посредством принятия отдельного административного акта — постановления. Следовательно, по мнению М. Л. Гальперина, с учетом совпадения всех имеющих юридическое значение признаков исполнительский сбор больше тяготеет к мерам ответственности.

Однако данный подход не совсем гармоничен как с позиции теории права в целом, так и теории права административного. На первый взгляд допустимо отнести исполнительский сбор к мере административной ответственности, поскольку цель административного наказания близка к цели, которой правоприменитель намеренно наделяет исполнительский сбор. Так, в теории права функция административного наказания заключается в воспитании субъекта, а также в общей и частной превенции административных и иных правонарушений[45].

Одновременно с этим утверждение о том, что исполнительский сбор является мерой административной ответственности, вступает в противоречие с основами теории административного права. Так, Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. А. Старилов рассматривают административную ответственность одновременно как часть административно-правового принуждения и как вид юридической ответственности, применяемых судьями, административными органами, их должностными лицами за пределами служебного подчинения. Административная ответственность опосредована в административных наказаниях к физическим и/или юридическим лицам в ходе производства по делам об административных правонарушениях[46]. Современные исследователи-административисты отмечают, что отождествление мер административной ответственности с административными наказаниями допустимо в том случае, когда они назначаются за совершение административных правонарушений. Считается, что при применении таких мер правоприменитель, опосредуя волю государства, дает финальную правовую оценку деяния лица, совершившего правонарушение[47]. Такая идея вполне соответствует положениям ст. 2.1. и 3.1 КоАП РФ.

Однако окончательная правовая оценка может быть дана на основании четко регламентированного законодателем состава административного правонарушения. Иными словами, правоприменителю необходимо понимать, какая модель поведения воспринимается в качестве противоправной и не поощряется с точки зрения закона и права. Точно так же, как и соответствующей информацией должен обладать должник. На текущий момент указанное не реализовано, так же как и отсутствует соответствующий состав в КоАП РФ, который фиксирует закрытый перечень мер административной ответственности и административных правонарушений. В таком случае логично предположить, что публично-правовая ответственность должна найти свою регламентацию в КоАП РФ. Однако законодатель подобную санкцию в соответствующий Кодекс не включил и не спешит этого делать. Так, препятствуют отождествлению исполнительского сбора с административной ответственностью всё те же обстоятельства: исполнительский сбор законодательно не регламентирован в качестве административного наказания, соответствую-

---

[43] См.: *Гальперин М. Л.* Исполнительные действия — меры ответственности? // Lex Russica. 2018. № 3 (136). С. 10. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.136.3.009-022

[44] Письмо ФССП России от 08.07.2014 № 001/16 (ред. от 11.05.2016) «Методические рекомендации о порядке взыскания исполнительского сбора» (утв. ФССП России 07.06.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

[45] См.: *Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. А.* Административное право. М.: Норма, 2005. С. 508.

[46] См.: Там же. С. 517.

[47] См.: *Попов Л. Л., Мигачев Ю. И.* Административное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Л. Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 245–246; *Россинский Б. В.* Административное право и административная ответственность: курс лекций. 2-е изд., перераб. М.: Норма; ИНФРА-М, 2022. С. 230–231, 246.

щее правонарушение не признано административным и не закреплено в Кодексе (РФ или ее субъекта), отсутствует производство по делу об административном правонарушении.

Выводы

Исполнительский сбор — адаптивная и специфическая мера принуждения, зависящая от основного требования и поведения должника

Анализ научных воззрений, правовых позиций судебных инстанций демонстрирует, что отечественная доктрина и правоприменительная практика не готовы на текущий момент дать однозначный ответ относительно правовой природы исполнительского сбора. В теории и практике на основе убедительных аргументов отстаивается приверженность исполнительского сбора как к мере косвенного принуждения, так и к мере ответственности. Однако невозможность в течение длительного времени найти консенсус приводит к неопределенности практического характера, а также ставит уровень обеспеченности прав должников в зависимость от нестабильного толкования и понимания правовой природы исполнительского сбора. В этой связи интересен опыт германской правовой системы, которая смогла выработать единственную главенствующую позицию о том, что исполнительский сбор не является наказанием должника, а рассматривается как мера принуждения — мера реагирования на поведение должника (неисполнение им обязанности, возложенной на него судебным или административным актом) с присущими ей признаками[48]. При этом вина должника во внимание не принимается[49]. Иностранная юрисдикция может стать примером для привнесения правовой определенности и импульсом к поиску соответствующей для российской действительности теоретической конструкции исполнительского сбора, проясняющей его природу.

Изложенное приводит нас к выводу о том, что исполнительский сбор в системе мер принуждения является, скорее, смешанной юридической категорией. На ее комплексный характер уже обращалось внимание в научной литературе, однако акцент был сделан именно на комбинации в исполнительском сборе частно- и публично-правовых начал[50]. С нашей стороны добавим, что смешанный характер проявляется в том, что исполнительский сбор совмещает в себе как характеристики меры косвенного принуждения, являясь по своему первоначальному предназначению исполнительным действием, так и мерой ответственности[51]. Полагаем, что исполнительский сбор обладает адаптивностью. Представляется, что в данном случае имеет место интересное в сфере исполнительного производства явление — «мутация» мер принуждения, отмеченная отечественной доктриной: трансформация исполнительных действий и иных мер принуждения в меры ответственности[52]. Иными словами, на этапе возбуждения исполнительного производства и до истечения срока на добровольное исполнение исполнительский сбор выполняет стимулирующую функцию и способен мотивировать должника под угрозой санкции исполнить акт юрисдикционного органа самостоятельно. Впоследствии же, после истечения срока, установленного судебным приставом-исполнителем, исполнительский сбор трансформируется в меру ответственности, а начисления по неоплаченному исполнительскому сбору сохраняются до полной их уплаты. Мы осознанно выбрали термин «адаптивность» по причине того, что функции стимулирования и ответственности не сосуществуют для должника одномоментно. Иными словами, смысл исполнительского сбора на обоих этапах отличен и представляется как негативное имущественное последствие, которое с начала срока добровольного исполнения является угрозой увеличения долга, а впоследствии всё более представляется действительным имущественным обязательством. Иные конститутивные отличия в исполнительском сборе не наблюдаются, поскольку на этапе добровольного срока взыскание не осуществляется, следовательно, механизмы защиты от него отсутствуют.

---

[48] См.: *Maurer H.* Allgemeines Verwaltungsrecht. 18. Aufl. München, 2011. § 20. Rn. 1.

[49] См.: *Подейко В. А.* Исполнительное производство Германии : монография. М.: Проспект, 2023. С. 86–87.

[50] См.: *Гальперин М. Л.* О «самостоятельной» ответственности в исполнительном производстве? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. С. 218.

[51] См.: *Ханьжина А. А.* Правовая природа исполнительского сбора // Вестник исполнительного производства. 2022. № 4. С. 112. DOI: 10.30729/2414-0015-2022-8-4-110-119. EDN: SJMJJE

[52] См.: Там же. С. 221.

Разумеется, обе эти меры приобретают юридическое действие при правильном соблюдении судебным приставом процедуры надлежащего извещения должника о возбуждении в отношении него исполнительного производства. То есть трансформация цели исполнительского сбора от меры принуждения к мере ответственности происходит не только на законодательном и теоретическом уровне (в процессе развития правовой мысли), но и в практической плоскости (на самой стадии исполнительного производства в ходе применения этой меры к должнику).

Мы не отрицаем категорически факт того, что исполнительский сбор может сочетать в себе конститутивные признаки публично-правовой ответственности. Аргументы в пользу тяготения его к санкционной природе достаточно сильны и обоснованы. Но безусловное его отождествление с мерами именно административной ответственности и наказанием в значении, предусмотренном КоАП РФ, на текущий момент видится спорным. Не стоит упускать из виду и тот факт, что исполнительский сбор по своей природе является акцессорным требованием и обязанностью, которые следуют за первоначальным требованием, подлежащим исполнению. Он возникает в рамках уже имеющихся правоотношений по принудительному исполнению акта юрисдикционного органа, а в их отсутствие юридически сформироваться не может. Исполнительский сбор, на наш взгляд, допустимо рассматривать в качестве специфической меры ответственности, применяемой на стадии исполнительного производства к должнику, однако однозначному ответу на вопрос о самостоятельности такой ответственности на текущий момент препятствует целый ряд теоретических и прикладных противоречий.

Список источников

1. *Бакурова Н. Н.* Административное принуждение в исполнительном производстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 6 (82). С. 56–62. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.82.6.056-062. EDN: XZVPVK
2. *Белоусов Л. В.* Исполнительский штраф и исполнительский сбор: вчера, сегодня, завтра // Арбитражная практика. 2005. № 5. С. 80–87.
3. *Бучина А. Е.* Взыскание исполнительского сбора: проблемы теории и практики // Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Таганрог, 14 мая 2022 г. Стерлитамак: Агентство международных исследований, 2022. С. 232–236. EDN: FOVJKS
4. *Гальперин М. Л.* Можно ли должников лишать водительских прав, или кто должен писать законы? // Закон. 2015. № 2. С. 123–136. EDN: TNVNRB
5. *Гальперин М. Л.* О «самостоятельной» ответственности в исполнительном производстве? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. С. 202–225. EDN: YRFXLT
6. *Гальперин М. Л.* Есть ли границы у ответственности должника в исполнительном производстве? // Закон. 2018. № 8. С. 53–61. EDN: XWBKST
7. *Гальперин М. Л.* Значение вины должника в исполнительном производстве: проблемы теории и судебного применения // Администратор суда. 2018. № 3. С. 22–27. EDN: XUNKTZ
8. *Гальперин М. Л.* Исполнительные действия — меры ответственности? // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 3 (136). С. 9–22. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.136.3.009-022. EDN: YULKZC
9. *Гальперин М. Л.* Ответственность в исполнительном производстве: специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс»: дис. … д-ра юрид. наук / Гальперин Михаил Львович, 2019. 464 с. EDN: OXMCWQ
10. *Давлетшин Т. Г.* Исполнительский сбор в законодательстве России. Проблемы и решения // Экономика и право : монография. Чебоксары: Среда, 2020. С. 8–21. EDN: CFEVVT
11. *Десятик М. С.* Административное принуждение в исполнительном производстве: специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс»: дис. … канд. юрид. наук / Десятик Михаил Сергеевич. М., 2011. 145 с. EDN: QFSBQD

12. *Десятик М. С.* Классификация мер административного принуждения в исполнительном производстве // Вестник Новгородского государственного университета. 2012. № 69-2. С. 31–33. EDN: QAPKCL
13. *Еропкин М. И.* О классификации мер административного принуждения // Вопросы советского административного права на современном этапе. М.: Госюриздат, 1963. С. 60–68.
14. *Зайчиков Я. В.* Роль исполнительского сбора в формировании доходов консолидированного бюджета Российской Федерации / Я. В. Зайчиков, О. С. Сизова // Наука Красноярья. 2020. Т. 9, № 1-4. С. 21–25. EDN: FNRNMH
15. *Иванова Ю. Г.* Временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации как мера косвенного принуждения в исполнительном производстве // Научный альманах. 2019. № 10-3 (60). С. 39–41. EDN: AHTPAR
16. *Ившина Г. Г.* Административно-правовые санкции, применяемые в сфере предпринимательской деятельности // Административное право и процесс. 2022. № 11. С. 53–56. EDN: NYWPRG
17. *Исаенкова О. В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. 380 с. EDN: NMPJOV
18. *Насонов Ю. Г.* Ограничение права граждан на выезд из Российской Федерации в исполнительном производстве: исполнительное действие, элемент судебной защиты или наказание // Исполнительное право. 2013. № 3. С. 6–11. EDN: RONWHB
19. *Парфенчикова А. А.* Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2017. 200 с. EDN: ZUYAWX
20. *Подейко В. А.* Исполнительное производство Германии : монография. М.: Проспект, 2023. 136 с.
21. *Сагитова Е. В.* Правовая природа мер косвенного принуждения в исполнительном производстве // Правоотношение: теория и практика современного правового регулирования : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 15 октября 2021 г. Казань: Отечество, 2022. С. 456–461. EDN: AHFSCA
22. *Ханьжина А. А.* Правовая природа исполнительского сбора // Вестник исполнительного производства. 2022. № 4. С. 110–119. DOI: 10.30729/2414-0015-2022-8-4-110-119. EDN: SJMJJE
23. *Шварц М. З.* К вопросу о правовой природе личных ограничений в исполнительном производстве // Принудительное исполнение актов судов и иных органов. Полномочия должностных лиц при осуществлении исполнительных действий : сборник материалов Международно-практической конференции, 6–8 июля 2010 г. М.: Статут, 2013. С. 175–183. EDN: UWDEOV
24. *Maurer H.* Allgemeines Verwaltungsrecht. 18. Aufl. München, 2011. § 20. Rn. 1.

Об авторе:

Келейникова (Филиппова) Дарья Дмитриевна, преподаватель, аспирант департамента публичного права факультета права, аспирантской школы по праву, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород, Российская Федерация); ORCID: 0009-0003-6350-453X; e-mail: filippova113@mail.ru

References

1. Bakurova, N. N. (2021) Administrative Coercion in Enforcement Proceedings. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. No. 6 (82), pp. 56–62. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.82.6.056-062
2. Belousov, L. V. (2005) Performance Penalty and Performance Fee: Yesterday, Today, Tomorrow. *Arbitration practice (Arbitrazhnaya praktika).* No. 5. Pp. 80–87. (In Russ.)
3. Buchina, A. E. (2022) Collection of Performance Fee: Problems of Theory and Practice. Sterlitamack: *International Research Agency (Agentstvo mezhdunarodnykh issledovanii).* Pp. 232–236.
4. Gal`perin, M. L. (2015) On the Legality of Revocation of Debtor`s Driving Licence or Who Should Draft Laws? *Statute*. No. 2. Pp. 123–136. (In Russ.)

5. Gal`perin, M. L. (2015) Does Independent Liability Exist in Court Enforcement Proceedings? *Law. Journal of the Higher School of Economics.* No. 2. Pp. 202–225. (In Russ.)
6. Gal`perin, M. L. (2018) Are there Any Boundaries of the Debtor's Liability in the Enforcement Procedure? *Statute*. No. 8. Pp. 53–61. (In Russ.)
7. Gal`perin, M. L. (2018) The Meaning of the Debtor's Guilt in Enforcement Proceedings: Issues of Theory and Judicial Law Enforcement. *Court administrator (Administrator Suda).* No. 3. Pp. 22–27. (In Russ.)
8. Gal`perin, M. L. (2018) Enforcement Actions. Are They Measures of Responsibility? *Lex Russica*. No. 3 (136), pp. 9–22. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.136.3.009-022
9. Gal`perin, M. L. (2019) Liability in Enforcement Proceeding. Law Doctoral Dissertation. Moscow. 464 p. (In Russ.)
10. Davletshin, T. G. (2020) The Performance Fee in the Legislation of Russia. Problems and Solutions. *Economics and Law (Ekonomika i parvo).* Pp. 8–21. (In Russ.)
11. Desyatik, M. S. (2011) Administrative Coercion in Enforcement Proceedings. Law PhD Dissertation. Moscow. 145 p. (In Russ.)
12. Desyatik, M. S. (2012) Classification of Administrative Coercion Measures in Enforcement Proceedings. *Bulletin of Novgorod State University (Vestnik NOVSU).* No. 69-2. Pp. 31–33. (In Russ.)
13. Eropkin, M. I. (1963) On the Classification of Administrative Coercion Measures: Issues of Soviet Administrative Law at the Present Srage. *Gosyurizdat*. Pp. 60–68. (In Russ.)
14. Zaichikov. Ya. V., Sizova, O. S. (2020) The Role of Executive collection in the formation of income of the consolidated budget of the Russian Federation. *Krasnoyarsk Science.* Vol. 9. No. 1-4. Pp. 21–25. (In Russ.)
15. Ivanova, Yu. G. (2019) Temporary Restrictions on the Debtor`s Departure from the Russian Federation as a Measure of Indirect Coercion in Enforcement Proceeding. *Scientific Almanac (Nauchnyi Al'manakh).* No. 10-3 (60). Pp. 39–41. (In Russ.)
16. Ivshina, G. G. (2022) Administrative Law Sanctions Applied in the Business Sphere. *Administrative Law and Procedure (Administrativnoe pravo i protsess).* No. 11. Pp. 53–56. (In Russ.). DOI: 10.18572/2071-1166-2022-11-53-56
17. Isaenkova, O.V. (2003) Problems of Enforcement Law in Civil Jurisdiction. Law Doctoral Dissertation. Saratov. 380 p. (In Russ.)
18. Nasonov, Yu. G. (2013) Limitation of the Right of Citizens to Leeaving Abroad in Execution Proceeding: Executory Action, Element of Judicial Protection or a Punishment. *Executive Law.* No. 3. Pp. 6–11. (In Russ.)
19. Parfenchikova, A. A. (2017) Indirect Coercion Measures in Enforcement Proceedings. *Statute.* 200 p. (In Russ.)
20. Podeiko, V. A. (2023) German Enforcement Proceeding: a monograph. *Prospect.* 186 p. (In Russ.)
21. Sagitova, E. V. (2022) The Legal Nature of Indirect Coercion Measures in Enforcement Proceedings. *Fatherland (Otechestvo).* Pp. 456-461. (In Russ.)
22. Khanzhina, A. A. (2022) The Legal Nature of The Performance Fee and The Specifics of Its Collection. *Bulletin of Executive Proceedings (Vestnik ispolnitel`nogo proizvodstva).* No. 4. Pp. 110–119 (In Russ.). DOI 10.30729/2414-0015-2022-8-4-110-119
23. Schwarts, M. Z. (2013) On the Issue of the Legal Nature of Personal Restrictions in Enforcement Proceedings. *Statute.* Pp. 175–183. (In Russ.)
24. Maurer, H. (2011) Allgemeines Verwaltungsrecht. 18. Aufl. *München: C.H.BECK*. 920 s.

About the Author:

Daria D. Keleinikova (Filippova), lecturer, postgraduate student of the Doctoral School of Law, School of Public Law, National Research University Higher School of Economics (Nizhniy Novgorod, Russian Federation), ORCID: 0009-0003-6350-453X; e-mail: filippova113@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.